

Н. В. Зиновьев

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ORCID ID: — E-mail: nikolas_dark@mail.ru.

Живые, мертвые и реанимированные метафоры в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Кэмерона и Б. Обамы)

АННОТАЦИЯ. Рассматривается историческое развитие взглядов в лингвистике на природу метафоры, особенности концептуальных метафор. Специально рассматривается проблема экспрессивности мертвых метафор, а также функционирование метафоры в политическом дискурсе. Представлены причины изменения статуса метафор в речи и мышлении, а также охарактеризован так называемый процесс реанимации, или восстановления экспрессивности метафоры: множество метафорических выражений из числа конвенциональных, которые причислены к мертвым, на самом деле оказываются живыми, эффективными метафорами. Мертвыми метафорами можно считать лишь те, которые утратили внутренний образ. Дополнительную сложность представляет разница в восприятии одних и тех же выражений: во-первых, одно выражение для разных людей может иметь, а может и не иметь метафорическое значение, во-вторых, может быть реализацией живой метафоры, а может и не являться ей в зависимости от контекста. Стершиеся метафоры обладают значительным экспрессивным потенциалом, который в политическом дискурсе используется за счет ряда приемов (введение следствия из метафоры с помощью указания дополнительного свойства объекта метафоризации; замена имени модели в метафоре на синоним — метафорическое варьирование; отсылка к прецедентному тексту; введение других метафорических моделей, связанных с данной на уровне следствий). Для ранжирования метафорических выражений по степени конвенциональности применяется методика метафорических индексов (МПИ), предложенная К. Де Ландсхеер в качестве количественного метода исследования метафор. Приведены результаты количественного и качественного анализа метафор в дискурсе политических лидеров англоговорящих стран — президента США Б. Обамы и премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона в рамках совместной пресс-конференции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафорическое моделирование; метафорические модели; политическая метафорология; мертвые метафоры; реанимация метафоры; политические деятели; политические речи; политическая риторика; языковая личность; лингвоперсонология; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Зиновьев Никита Викторович, преподаватель-исследователь, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зиновьев, Н. В. Живые, мертвые и реанимированные метафоры в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Кэмерона и Б. Обамы) / Н. В. Зиновьев // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 57-63. — DOI 10.26170/pl19-06-07.

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (проведена 29—30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета).

Целью нашей статьи является проведение сопоставительного исследования метафор в речи политических лидеров англоговорящих стран и определение метафорического потенциала их дискурса.

В рамках данной темы нами были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические вопросы классификации видов метафоры и обрисовать общепризнанные трактовки понятия метафоры в лингвистике.

2. Изучить понятие «мертвая» метафора, а также процесс ранжирования метафор по степени конвенциональности.

3. Выявить метафоры в политическом дискурсе государственных лидеров: премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона и

президента США Б. Обамы — и сравнить индексы метафорической силы в речи Д. Кэмерона и Б. Обамы.

4. Провести анализ найденных метафор по методике К. де Ландтсхеер, а также, основываясь на исследовании А. Н. Баранова, установить (при наличии) средства «реанимации» метафор.

Метафоричность как особенность политического дискурса привлекает внимание ученых со времен Античности. По мере роста степени изученности менялись представления о свойствах, роли, особенностях и механизмах функционирования политических метафор. Метафора, которая традиционно рассматривалась как стилистическое средство, в когнитивной теории квалифици-

руется уже как особенность человеческого мышления [Лакофф, Джонсон, 2008: 16].

Бурное развитие теории когнитивной метафоры в 60—70-х гг. XX в. привело к так называемому когнитивному повороту и смене лингвистической парадигмы. Когнитивная, или концептуальная метафора теперь изучается как ментальная операция выражения одной идеи посредством другой. Создатели теории концептуальной метафоры опирались на работу профессора Айвора Ричардса, благодаря которой метафоры теперь можно было обнаружить практически в любом виде дискурса, связанного с той или иной сферой человеческой жизни [Richards 1936].

На смену рассмотрению двойственной природы метафоры, выраженной в наличии буквального и небуквального значения, пришло видение метафор как *живых* и *мертвых*. Огромный вклад в этом отношении внесли работы по систематизации знаний о метафоре таких исследователей, как Корнелия Мюллер [Müller 2008] и Эндрю Гоутли [Goatly 1997]. Однако со временем и это разделение начинает подвергаться сомнению, в результате чего деление метафор на живые и мертвые постепенно перестает быть общепризнанным [Black 1993: 25].

Дж. Лакофф в своей монографии «Метафоры, которыми мы живем» идет дальше и ставит под вопрос деление метафор на живые и мертвые. По его мнению, множество метафорических выражений из числа конвенциональных, которые причислены к мертвым, на самом деле — живые [Lakoff 1989: 130]. Традиционное мнение о том, что лишь новые и поэтические метафоры можно считать «живыми», теперь не считается истинным [Müller 2008].

В нашей речи, как правило, преобладают живые метафоры, мертвые же встречаются очень редко. Среди них находятся метафоры, которые потеряли с течением времени свой внутренний образ. Примером такой метафоры может быть французское слово *pedigree* — от фр. «лапка куропатки», которое теперь означает «родословную» [Lakoff, Johnson 1999: 124—125]. Такая трактовка мертвой метафоры видится довольно логичной и позволяет провести четкую границу между множеством живых и мертвых метафор.

Исследуя явление метафоричности, К. Мюллер в своей монографии представляет метафору как когнитивное явление, которое имеет лингвистическую реализацию через метафорическое употребление слов. Она также стремилась найти подтверждение положению Дж. Лакоффа, М. Джонсона и М. Тернера о том, что метафоры — и живые, и те, которые, как правило, признаются

мертвыми, — на самом деле представляют собой рефлекс активированных концептуальных метафор [Lakoff, Turner 1989: 130; Lakoff, Johnson 1999: 124—125]. В качестве эмпирического подтверждения активации структур мозга, отвечающих за работу с метафорическим восприятием и созданием метафор, приводятся разного рода жесты, демонстрируемые параллельно с устной речью, а также рисунки, иллюстрирующие образы метафор [Müller 2008: 103—111, 203, 95—103, 204].

Так как метафора является одной из форм когнитивного механизма восприятия действительности в соответствии с нейронной теорией метафоры Дж. Лакоффа [Lakoff 2008], то если затрагивать нейрофизиологический уровень, под ней понимается прежде всего мыслительная операция, в ходе которой устанавливаются нейронные связи между активированными отделами в головном мозге. Эти отделы можно условно назвать областями цели и источника. В процессе осмысления метафоры свойства известного и более определенного образа проецируются на неизвестное и более абстрактные объекты [Lakoff 2008].

Интересно то, что в случае с конвенциональными метафорами нейронная область источника для отправителя сообщения вне зависимости от устной или письменной формы может являться активированной, тогда как у получателя та же область может не активироваться. В ходе экспериментов К. Мюллер делает вывод о том, что теоретически «метафоричность есть не просто свойство лингвистической единицы, но достижение некоего „когнитивного состояния“ адресанта или адресата» — «...Metaphoricity is not merely a property of a linguistic item but the cognitive achievement of a speaker/writer or listener/reader» (здесь и далее перевод наш. — Н. З.) [Müller 2008: 2].

Можно сделать важное замечание относительно восприятия метафорических выражений. Во-первых, одно выражение для разных людей может иметь, а может и не иметь метафорическое значение. Во-вторых, одинаковые формы в различных контекстах могут как являться реализацией живой концептуальной метафоры, так и не являться ей.

Отсюда напрашиваются выводы: то, что для одного — метафора, для другого — не метафора, одна и та же форма в одном контексте может быть реализацией живой концептуальной метафоры, а в другом — нет. К. Мюллер называет процесс включения зоны мозга, ответственной за работу с метафорами, осознаваемыми таковыми языковой личностью, «cognitive achievement», или ак-

тивацией метафоричности: «metaphoricity was activated...» [Müller 2008: 203].

Говоря о мертвых метафорах, стоит еще раз отметить, что мертвая метафора, т. е. утратившая свой первоначальный образ, встречается довольно редко. Однако мертвые метафоры могут быть реанимированы при определенных условиях. Они могут восстанавливать свой эмоционально-экспрессивный потенциал, а также оказывать персуазивный (суггестивный) эффект. Если согласиться с Дж. Лакоффом, то под вопрос ставится классическая точка зрения на мертвые метафоры, например, мнение Ш. Балли о том, что они не имеют экспрессивного потенциала [Bally 1921: 195].

Стершиеся метафоры также могут иметь определенный уровень экспрессивности. Если же касаться текстов, относящихся к политическому дискурсу, то в данном случае такие образные выражения зачастую могут иметь и манипулятивное влияние на слушателя. Исследованием экспрессивных особенностей «мертвых» метафор в России занимались такие авторы, как А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов [Баранов, Караулов 1994]. Их словарь русских политических метафор является одним из первых трудов в данной сфере. В данной работе авторы указывают ряд способов для восстановления экспрессивности метафор. Среди них можно отметить:

- введение следствия из метафоры с помощью указания дополнительного свойства объекта метафоризации в той же самой модели;
- замена имени модели в метафоре на синоним или квазисиноним (метафорическое варьирование);
- отсылка к идиоме;
- отсылка к прецедентному тексту;
- метафоризация элемента сюжета прецедентного текста;
- введение других метафорических моделей, связанных с данной на уровне следствий.

В данной работе говорится о том, что утратившие свой изначальный образ метафоры могут быть реанимированы благодаря эксплицитным указаниям дополнительных свойств, а также следствий из них.

Следует также сказать, что отдельные положения и примеры данной работы можно считать спорными. Так, с точки зрения критерия стилистической значимости авторы словаря выделяют лишь «живые» и «стертые» метафоры, приравнивая к ним конвенциональные [Там же: XIII], тогда как их градация более детализирована. Например, последние, по классификации Ш. Балли, не являются утратившими свой образ метафорами и приравниваются им к разряду «конкретных» («чувственных») образов, включающих также окказиональные метафоры.

Теперь перейдем к исследованиям метафор в политическом дискурсе. В последнее время ученые все чаще предпринимают попытки выявить степень метафорического воздействия на аудиторию и присвоить ей определенное значение. Для того чтобы определить уровень метафорической силы количественно, оптимальным является метод контент-анализа. В настоящее время контент-анализ активно используется для изучения влияния определенных новостей и аргументов на общественные настроения [Будаев 2016].

Хорошим примером в данном случае служит методика метафорических индексов (*The Metaphor Power Index method*), представленная К. де Ландтсхеер [de Landtsheer 1994, 2009, 2015] и ее коллегами в рамках комбинаторной теории кризисной коммуникации (ССС-theory). Составной частью комбинаторной теории кризисной коммуникации стало положение о том, что политический дискурс становится более простым и стандартным во время кризиса [Будаев 2016]. На примере анализа политического дискурса Голландии К. де Ландтсхеер было доказано, что существует зависимость между общественными кризисами и частотностью метафор [de Landtsheer 1991].

Данный метод предполагает проведение комплексного исследования, которое подразделяется на несколько этапов. Вначале происходит идентификация метафор (*Metaphor identification procedure*, MIP), описанная в работах группы ученых «Pragglejaz» [Pragglejaz Group 2007] и являющаяся процессом лингвистического анализа. Затем идентифицируются области метафоры. Данный подход применяется в когнитивной лингвистике [Lakoff, Johnson 1980; Kövecses 2000] для работы с концептуальными метафорами.

Применение данного метода (MIP) подразумевает следующий алгоритм. Вначале метафоры идентифицируются и подсчитываются, затем распределяются по степени оригинальности и содержанию. Для расчета индекса силы метафоры (MPI, *Metaphor Power Index*) необходимо знать индекс частотности метафор — *Frequency Index* (MFI), индекс интенсивности метафор — *Intensity Index* (MII) и индекс содержания метафор — *Content Index* (MCI) [de Landtsheer 2015: 209].

Индекс MPI рассчитывается как произведение индексов MFI, MII и MCI.

Индекс MFI показывает частотность метафор (*m*) на 100 слов (*w*). Чем выше количество (*n*) метафор по отношению к количеству (*n*) слов, тем выше индекс частотности метафоры.

Индекс MII отражает соотношение «слабых», «средних» и «сильных» метафор. Ка-

ждой из групп обнаруженных метафор присваивается показатель интенсивности, ранжируемый от 1 до 3. Слабым метафорам соответствует показатель интенсивности 1, нормальным — 2, а сильным — 3.

Индекс содержания МСІ учитывает сферы-источники метафорической экспансии, которые ранжируются по шести категориям с разными коэффициентами. Вес присваивается метафоре следующим образом: метафоры обыденной жизни — 1, метафоры природы — 2, политические, технологические и интеллектуальные метафоры — 3, метафоры насилия и бедствий — 4, спортивные, игровые и театральные метафоры — 5, метафоры болезни — 6 [Будаев 2011].

Индекс MPI можно рассчитать с применением следующих формул:

- $MFI = nme \times 100/nwo$
- $MII = 1w + 2a + 3s/nme$
- $MCI = 1P + 2N + 3T + 4D + 5Sp + 6M/nme$
- $MPI = MFI \times MII \times MCI$.

Приведем примеры метафор, проиллюстрировав применение данного метода на практике. В качестве материала для анализа был выбран текст совместной пресс-конференции премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона и президента США Б. Обамы.

Рассмотрим примеры из выступления Д. Кэмерона.

• *And like President Obama, I've also been clear that it is BP's role to **cap the leak**, to clean up the mess, and to pay appropriate compensation. / Как и президент Обама, я говорил, что BP должны **устранить утечку**, разгребсти беспорядок и заплатить соответствующую компенсацию.*

В первом примере мы можем наблюдать популярную метафору. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, она относится к категории 1 — «популярные и каждодневные метафоры» (P). Показатель интенсивности — 2, средняя (Average).

• *I'm in regular touch with senior management at BP, and the President is, too, to make sure that happens. And the progress that's been made to cap the leak is a **step in the right direction** [Joint press conference 2010]. / Я, как и президент, регулярно общаюсь со старшим руководством BP, чтобы это произошло. И прогресс, который был достигнут для закрытия утечки, является **шагом в правильном направлении**.*

Здесь мы наблюдаем метафору движения. Согласно классификации К. де Ландтсхеер она относится к категории 3 — «технические, навигационные, конструкционные, технологические, политические, а также софистические метафоры» (T). Показатель интенсивности — 2, средняя (Average).

• *So let me thank you again, Barack, for hosting me today. While at the World Cup, our teams could only manage a **score draw**. I believe our relationship can be a **win-win** [Joint press conference 2010]... / Таким образом, позвольте мне поблагодарить вас снова, Барак, за то, что приняли меня сегодня. Хотя на чемпионате мира наши команды могли лишь добиться **ничьи**, я полагаю, что наши отношения могут быть **в равной степени выигрышными**...*

Довольно часто встречаются спортивные метафоры. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, данная метафора относится к категории 5 — «Драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры» (D). Показатель интенсивности — 3, сильная (Strong).

• *I think we did have a very valuable opportunity today to discuss in real depth a strong and a shared agenda on Afghanistan, on global economic **recovery**, and on the Middle East [Joint press conference 2010]. / Я думаю, сегодня у нас была очень ценная возможность глубоко обсудить общую и острую повестку дня касательно Афганистана, Ближнего Востока и глобального **оздоровления** экономики.*

Встречаются также и морбиальные метафоры. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, они относятся к категории 6 — «Телесные метафоры, метафоры болезни, медицинские метафоры и метафоры смерти» (B). Показатель интенсивности — 2, средняя (Average).

Теперь рассмотрим примеры метафор из выступления Б. Обамы.

• *Above all, our alliance **thrives** because it advances our common interests [Joint press conference 2010]. / Прежде всего наш альянс **процветает** потому, что он продвигает наши общие интересы.*

В дискурсе американского президента встречается фитоморфная метафора. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, она относится к категории 2 — «метафоры природы» (N). Показатель интенсивности — 3, сильная (Strong).

В качестве способа усиления экспрессивности используется введение следствия из метафоры с помощью указания дополнительного свойства объекта метафоризации в той же самой модели.

• *But I think that as we continue to see **economic growth**, as we continue to see the economy **heal** from last year, that the American people are going to want to approach this problem in a serious, realistic way [Joint press conference 2010]. / Но я думаю, что, пока **экономика растет**, пока экономика **оправля-***

ется после прошлого года, американцы будут относиться к этой проблеме очень серьезно.

Здесь можно обнаружить морбиальную метафору. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, она относится к категории 6 — «Телесные, метафоры болезни, медицинские и метафоры смерти» (В). Показатель интенсивности — 3, сильная (strong).

В качестве способа усиления экспрессивности используется введение следствия из метафоры с помощью указания дополнительного свойства объекта метафоризации в той же самой модели.

• *We cannot alone be the economic engine for the rest of the world's growth* [Joint press conference 2010]. / *Мы не можем в одиночку быть экономическим двигателем роста для остального мира.*

Наблюдаются и технологические метафоры. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, они относятся к категории 3 — «Технические, навигационные, конструкционные, технологические, политические, а также софистические метафоры» (Т). Показатель интенсивности — 3, сильная (Strong).

В качестве способа усиления экспрессивности используется введение следствия из метафоры с помощью указания дополнительного свойства объекта метафоризации в той же самой модели.

• *Now, one of the things that I want to emphasize that I think may get lost in this current debate is the extraordinarily strong ties between our two countries when it comes to **fighting terrorism*** [Joint press conference 2010]. / *Хотелось бы подчеркнуть чрезвычайно сильные связи между двумя нашими странами в **борьбе с терроризмом.***

Присутствует также милитарная метафора. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, она относится к категории 4 — «Метафоры насилия и бедствий» (V). Показатель интенсивности — 2, средняя (Average).

• *Well, why don't I start off and I'll **throw it over to David.*** / *Давайте я начну, а затем пасую Дэвиду?*

Спортивные метафоры довольно часто встречаются в дискурсе политиков. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, данная метафора относится к категории 5 — «Драматические, спортивные, игровые, исторические и библейские метафоры» (D). Показатель интенсивности — 1, средняя (Average).

• *Now, what we've done is we've initiated a **freeze on our domestic discretionary budget*** [Joint press conference 2010]. / *Мы начали **заморозку** нашего внутреннего дискреционного бюджета.*

Популярная метафора. Согласно классификации К. де Ландтсхеер, она относится к категории 1 — «Популярные и каждодневные метафоры» (P). Показатель интенсивности — 2, средняя (Average).

В ходе анализа текстов выступлений премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона было выявлено 4 метафоры. Объем анализируемого текста составил 2205 слов. Из них 1 — популярная метафора (P) с индексом 1; 1 — технологическая метафора (T) с индексом 3; 0 — метафора насилия и разрушения (V) с индексом 4; 1 — спортивная метафора (D) с индексом 5; медицинских метафор (B) с индексом 6 не обнаружено. Метафоры природы (N) также отсутствуют. Из всех метафор 3 средних (Average), 1 сильная (Strong) и 0 слабых (Weak).

В ходе анализа текстов выступления президента США Б. Обамы было выявлено 6 метафор. Объем анализируемого текста составил 2459 слов. Из метафор 1 — популярная (P) с индексом 1; 1 — метафора природы (N) с индексом 2; 1 — технологическая (T) с индексом 3; 1 — метафора насилия и разрушения (V) с индексом 6. Из всех метафор 3 средних (Average), 3 сильных (Strong) и 0 слабых (Weak).

На основе полученных данных был подсчитан индекс частотности метафоры (MFI), индекс интенсивности метафоры (MII), индекс содержания метафоры (MCI) и индекс силы метафоры (MPI). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели метафорических индексов

Наименование индекса	Премьер-министр Д. Кэмерон	Президент США Б. Обама
MFI	$4 \times 100 \div 2205 = 0,18$	$6 \times 100 \div 2459 = 0,24$
MII	$2 \times 2 + 3 \times 1 \div 4 = 1,75$	$1 \times 3 + 2 \times 3 \div 6 = 1,5$
MCI	$1 \times 1 + 1 \times 3 + 1 \times 5 + 1 \times 6 \div 4 = 3,75$	$1 \times 1 + 2 \times 1 + 3 \times 1 + 4 \times 1 + 5 \times 1 + 6 \times 1 \div 6 = 3,5$
MPI	$0,18 \times 1,75 \times 3,75 = 1,18$	$0,24 \times 1,5 \times 3,5 = 1,26$

Выводы

Метафоры можно делить на мертвые и живые. Говоря кратко, метафоры делятся на утратившие метафорическую силу, устаревшие, лишённые возможности быть образно воспринятыми (мертвые) и новые, яркие, наделённые множеством актуальных смыслов (живые).

Трактовка фактического статуса живых и мертвых метафор все еще не является устойчивой. Присутствует несколько точек зрения, в первую очередь относительно методов классификации метафор, ранжирования их метафорического потенциала и т. д.

Мертвые метафоры при определенных условиях могут подлежать реанимации. Для этого необходимо произвести определенные изменения с метафорическим выражением посредством добавления отсылок и следствий, введения дополнительных метафор и т. д.

Дискурс Б. Обамы более метафорически насыщен и имеет в своей структуре большее количество разнообразных метафор. Он также имеет большой метафорический индекс (MPI = 1,26), следовательно, он значительно интенсивнее воздействует на слушателей с точки зрения прагматики. Также замечено, что Б. Обама гораздо чаще применяет различные методы реанимации метафор, трансформируя метафорические выражения для достижения большего эффекта.

Дискурс Д. Кэмерона в данном случае значительно уступает как по количеству метафор, так и по показателю метафорического индекса (MPI = 1,18). С этим также соотносится меньшее стремление к реанимации метафорических выражений. По нашему мнению, это может быть связано с целым рядом причин, начиная от степени проявления кризисных явлений в британском обществе и заканчивая актуальностью обсуждаемых премьер-министром на проанализированной пресс-конференции вопросов.

N. V. Zinov'ev

Surgut State University, Surgut, Russia

ORCID ID: —

E-mail: nikolas_dark@mail.ru.

ИСТОЧНИКИ

1. Joint press conference. 20 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-with-president-barack-obama>. — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. — М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 368 с.

3. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. — Нижний Тагил : НГТСПА, 2011. 330 с.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой, под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008.

5. Bally Ch. Traité de stylistique française. Premier volume. Seconde édition. — Paris : Librairie C. Klincksieck, 1921. 331 p.

6. Black M. More about Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by Andrew Ortony. 2 ed. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1993. P. 19—41.

7. Goatly A. Washing the brain. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. 431 p.

8. Goatly A. The language of metaphors. — London : Routledge, 1997. 372 p. ISBN: 0415128773.

9. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Human Feeling. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2000.

10. Lakoff G. The Death of Dead Metaphor // Metaphor and Symbolic Activity. 1987. No 2:2. P. 143—147.

11. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. — New York : Basic Books, A Member of the Perseus Books Group, 1999.

12. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphors. — Chicago : Chicago Univ. Pr., 1989.

13. Lakoff J. The Neural Theory of Metaphor // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. — New York : Cambridge Univ. Pr., 2008. P. 17—38.

14. Landtsheer C. de. Collecting political meaning from the court of metaphor // Metaphor and Discourses / A. Musolf, J. Zink (eds.). 2009. P. 73—96.

15. Landtsheer C. de. Media rhetoric plays the market // Metaphor and the Social World. 2015. No 5:2. P. 205—222.

16. Landtsheer C. de. The Language of Prosperity and Crisis. Politics and the individual. 1994. No 4. P. 63—85.

17. Müller C. Metaphors Dead and Alive, Sleeping and Waking: A Dynamic View. — Chicago ; London : Univ. of Chicago Pr., 2008.

18. Praggeljaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. 2007.

19. Richards I. A. A Philosophy of Rhetoric. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1936.

Living, Dead and Reanimated Metaphors in Political Discourse (Based on the Speeches of D. Cameron and B. Obama)

ABSTRACT. The article deals with the historical development of linguistic views on the nature of metaphor and the specificity of conceptual metaphors. Special attention is paid to the issue of expressive value of dead metaphors and the functioning of metaphors in political discourse. The author discloses the causes of the change of metaphor status in speech and thinking and characterizes the so-called process of reanimation or restoration of the metaphor expressivity: many of the metaphorical collocations believed to be dead turn out to be living and effective metaphors. Dead metaphors are only those that have lost their inner form. An additional difficulty is brought about by the difference in perception of the same expressions: first, one and the same expression may have or have not metaphorical meaning for different people; second, it may be, or fail to be a realization of a living metaphor in various contexts. Trite metaphors possess a significant expressive potential which is realized in political discourse by means of certain techniques (introduction of a consequence of the metaphor by naming

an additional property of an object of metaphorization; substitution of the model name in the metaphor by a synonym – metaphorical varying; reference to a precedent text; introduction of other metaphorical models associated with the given one on the level of consequences). Metaphorical expressions are ranged according to the degree of conventionality using the C. De Landtsheer quantitative method entitled the Metaphor Power Index (MPI). The article provides the results a quantitative and qualitative analysis of metaphors in the discourse of leaders of English speaking countries – President of the USA B. Obama and Prime Minister of Great Britain D. Cameron – at a joint press conference.

KEYWORDS: *metaphorical modeling; metaphorical models; political metaphorology; dead metaphors; metaphor re-animation; political leaders; political speeches; political rhetoric; linguistic personality; linguopersonology; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zinov'ev Nikita Viktorovich, Senior Lecturer – Researcher, Surgut State University, Surgut, Russia.*

FOR CITATION: *Zinov'ev, N. V. Living, Dead and Reanimated Metaphors in Political Discourse (Based on the Speeches of D. Cameron and B. Obama) / N. V. Zinov'ev // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 57-63. — DOI 10.26170/pl19-06-07.*

MATERIALS

1. Joint press conference. 20 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-with-president-barack-obama>. — Text : electronic.

REFERENCES

2. Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Premier volume. Seconde édition. — Paris : Librairie C. Klincksieck, 1921. 331 p.
3. Black M. More about Metaphor // *Metaphor and Thought* / ed. by Andrew Ortony. 2 ed. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1993. P. 19—41.
4. Goatly A. *Washing the brain*. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. 431 p.
5. Goatly A. *The language of metaphors*. — London : Routledge, 1997. 372 p. ISBN: 0415128773.
6. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Human Feeling*. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2000.
7. Lakoff G. The Death of Dead Metaphor // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1987. No 2:2. P. 143—147.
8. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. — New York : Basic Books, A Member of the Perseus Books Group, 1999.
9. Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphors*. — Chicago : Chicago Univ. Pr., 1989.
10. Lakoff J. *The Neural Theory of Metaphor* // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. — New York : Cambridge Univ. Pr., 2008. P. 17—38.
11. Landtsheer C. de. Collecting political meaning from the count of metaphor // *Metaphor and Discourses* / A. Musolff, J. Zink (eds.). 2009. P. 73—96.
12. Landtsheer C. de. Media rhetoric plays the market // *Metaphor and the Social World*. 2015. No 5:2. P. 205—222.
13. Landtsheer C. de. *The Language of Prosperity and Crisis. Politics and the individual*. 1994. No 4. P. 63—85.
14. Müller C. *Metaphors Dead and Alive, Sleeping and Waking: A Dynamic View*. — Chicago ; London : Univ. of Chicago Pr., 2008.
15. Praggeljaz Group. *MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse*. 2007.
16. Richards I. A. *A Philosophy of Rhetoric*. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1936.
17. Baranov A. N. *Introduction to Applied Linguistics: Textbook*. Ed. 4th, rev. and add. — Moscow : LIBROCOM, 2013. 368 p. [Vvedenie v prikladnyu lingvistiku : ucheb. posobie. Izd. 4-e, ispr. i dop. — M. : LIBROKOM, 2013. 368 s.]. — (In Rus.)
18. Budaev E. V. *Comparative Political Metaphorology*. — Nizhny Tagil : NGTSPA, 2011. 330 p. [Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya. — Nizhniy Tagil : NGTSPA, 2011. 330 s.]. — (In Rus.)
19. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metaphors We Lived by* / trans. from English by A. N. Baranova and A. V. Morozova, ed. by and the foreword by A. N. Baranov. 2nd ed. — Moscow : Publishing House of LCI, 2008. [Metafori, kotorymi my zhivem / per. s angl. A. N. Baranova i A. V. Morozovoy, pod red. i s predisl. A. N. Baranova. 2-e izd. — M. : Izd-vo LKI, 2008]. — (In Rus.)